

Я проснулся, и песочные часы были в моей руке. Песочные часы снова стали нормальными, песок уже не падал вверх, вместо того, чтобы падать вниз. Песок распределялся с одинаковой скоростью.

Я встал и почувствовал нечто явно странное. Мое тело не должно быть таким стройным и сильным, а руки - гладкими и полными.

Из кухни донесся женский голос: "Йингвэн, иди скорее завтракать. Разве сегодня не выпускная церемония?"

Выпускная церемония?

Я поспешно убрал песочные часы в карман, нацепив на шею галстук с чайкой: "Иду".

В тот палящий летний день я волшебным образом вернул себе молодость, но после того, как я закончил есть и вышел из дома, я так и не изменился обратно.

Я многого не помню, но выпускную церемонию помню от начала до конца, возможно, потому, что Жун Цяньшань сказал, что ему понравился мой галстук с чайкой. И поэтому я навсегда запомнил тот жаркий летний день.

Я вошел в автобус, бросил две монеты в автомат оплаты проезда и сел на первое сиденье возле двери.

Автобус, покачиваясь, подъехал к следующей остановке. Дверь открылась, и в автобус вошел мужчина с рюкзаком. Он был высок и худ, кожа светлая, очки в тонкой оправе. Он достал транспортную карту и провёл ею по автомату оплаты: "Недостаточно средств, пожалуйста, внесите деньги".

Он смущенно сдвинул очки и попытался снова провести картой: "Недостаточно средств, пожалуйста, внесите деньги".

"Вот." Я достал две монеты и передал их ему, "На мне." Он немного походил на Жун Цяньшаня, но у меня была лицевая слепота, и первый раз, когда я увидел его, ему уже было тридцать лет. Я всегда воображал, как выглядел Жун Цяньшань, когда был молодым, и он всегда говорил, что я смогу это увидеть.

Он раскрыл ладонь, тихо сказав: "Спасибо". Затем он бросил монеты в автомат и сел на соседнее со мной сиденье. Он внимательно осмотрел, во что я одет. Он улыбнулся, в уголках его рта появились маленькие ямочки: "Хороший галстук".

"Спасибо." Я сказал: "Сегодня я заканчиваю школу".

"Ты стал взрослым, поздравляю". сказал он.

Я поднял голову, чтобы посмотреть на экран, объявляющий следующую станцию, и сказал: "Это моя остановка, до свидания".

"Пока-пока". Сказал он.

Я вышел из автобуса и на мгновение задержал шаги на платформе. Я засунул обе руки в карманы, нащупывая песочные часы. Сердце заколотилось, я достал песочные часы. Песок уже закончился примерно наполовину. У меня оставалась половина песка; я не знал почему, но

мне казалось, что песок бежит немного быстрее.

Я переворачивал песочные часы, но как бы я их ни поворачивал, песок продолжал сыпаться, упрямый и непреклонный, как Жун Цяньшань.

Как могли песочные часы, которые прислал ему Жун Цяньшань, и сам человек обладать одинаковым темпераментом?

Я подождал, пока песок закончит сыпаться на другой конец, почувствовал знакомое головокружение, и все вокруг потемнело. Когда я снова открыл глаза, сочные лучи заходящего солнца уже каскадом падали вниз. Я свернулся калачиком в кресле, словно только что уютно вздремнул после обеда.

<http://tl.rulate.ru/book/93688/3138212>